

В трубке раздался сухой, бесстрастный голос:

— В заявке отказано.

Чжоу Ху, с трудом сдерживая ярость, процедил:

— Чэнь Илинъ из Учэна уже в городе Хуан! Аномалия девять-три-семь ускорила его мутацию, уровень скверны зашкаливает! Какого чёрта вы отклоняете запрос?

— Начальник Чжоу, — послышалось в ответ, — несколько дней назад директор Филиала Учэна Управления контроля особых дел Вэнь Цзинлунь предоставил отчёт по Чэнь Илиню. На данный момент инцидент девять-три-семь не классифицирован как критический. Ваше вмешательство станет прямым нарушением устава. Пожалуйста, держите себя в руках. Мы лишь следуем протоколу.

— Да к чёрту ваши протоколы! Пока дождёшься вашей бумажной волокиты, скверна весь мир сожрёт! — Чжоу Ху так разъярился, что зрачки его сузились в тонкие вертикальные щёлки. — Вэнь Цзинлунь в этом ни черта не смыслит! Он прыгнул через мою голову, когда подавал отчёт. Почему вы тогда про свои правила не вспомнили?!

— Начальник Чжоу, вы с директором Вэнем равны по званию.

— Равны?! Да когда я пахал в Приюте для демонических тварей, этот щенок ещё у мамы сиську сосал! — выругался Чжоу Ху. — В его отчёте сплошное враньё. Требую пересмотра дела!

На том конце трубки замямлили, запуская по второму кругу заезженную пластинку. Терпение Чжоу Ху лопнуло. Он швырнул трубку, выудил из-за пазухи талисман и глухо произнёс:

— Брат Линь, пробей-ка мне одного человека...

Бумага вспыхнула сама собой. Пепел плавно опустился прямо к лапам маленького кота. Тот пружинисто оттолкнулся задними лапами, взлетел на забор и мягкой, грациозной походкой растворился среди унылых серо-белых кварталов.

Осень незаметно сменилась зимой. Солнце в городе Хуан казалось ещё более блёклым и холодным, чем в Учэне. Чэнь Илинъ с любопытством разглядывал теснящиеся вдоль улиц дома. Здесь не строили высоток: аккуратные здания щеголяли серыми черепичными крышами с загнутыми к небу карнизами, готовыми, казалось, вот-вот взмыть в высь. Кое-где белёные стены успели зарости бархатистым мхом.

Вдали за крышами тянулась горная гряда, где среди скал причудливо ютились беседки и пагоды. Они настолько естественно вписывались в ландшафт, что выглядели частью самой природы — дикой, первозданной. Оттуда, из туманной вышины, доносился едва различимый, глухой звон храмовых колоколов.

И всё же современные приметы — ровные шеренги уличных фонарей, редкие машины на асфальте и белые росчерки самолётных следов в вышине — упрямо возвращали к реальности. Это был двадцать первый век.

— Ну и эклектика у вас тут, — хмыкнул Чэнь Илин. Он шёл, переплетая пальцы со своим спутником, и лениво разглядывал небо, изрезанное голыми ветками деревьев.

— Это окраина города, тут живописнее, — отозвался «Чэнь Илин». — А поднимемся в горы — там вообще дух захватывает.

— Это то место, откуда мы тогда любовались ночным городом? — вспомнил Илин.

— Да. Только в тот раз было жутко холодно, да и на душе скребли кошки, — «Чэнь Илин» с мягким сожалением сжал его ладонь. — Вот дождёмся весны, выберемся за город на пикник. Тебе понравится.

— А почему тебе тогда было плохо? — Илин прибавил шагу, чтобы идти вровень с ним.

«Чэнь Илин» обернулся и улыбнулся:

— Да я уже и не помню. В памяти осталось только то, как ты всю ночь мёрз со мной на ветру.

Чэнь Илин цыкнул, перехватил его руку и бесцеремонно засунул в карман своей куртки. Двойник тут же покладисто прильнул ближе, задевая плечом. Это простое прикосновение принесло странное, глубокое умиротворение. Красная брусчатка тротуара убегала куда-то к самому горизонту, растворяясь в туманной дымке у подножия гор. В эту минуту Илин поймал себя на мысли, что готов вот так брести с ним бесконечно.

— Погоди, мы точно не кружим? — Илин огляделся. Улицы вокруг становились всё оживлённее, а скромные домики уступали место многоэтажкам.

— И не думали. Просто хочу показать тебе наш город, — «Чэнь Илин» вежливо отмахнулся от ростовой куклы, пытавшейся всучить рекламный флаер, и увлёк его за собой через бурлящую толпой площадь.

— Тоже мне, колорит. У вашего города даже название звучит так, будто тут на каждом шагу водятся призраки, — съязвил Илин.

— Язык у тебя, конечно, без костей, — хмыкнул «Чэнь Илин».

— И что ты мне сделаешь? Побьёшь? — Илин вызывающе вскинул подбородок. — Да ты же дохляк. Я таких, как ты, одной левой пачками укладываю.

«Чэнь Илин» прищурился:

— Это я-то дохляк?

Чэнь Илин бесцеремонно ухватил его за обе щёки и слегка потянул в стороны, расплываясь в довольной усмешке:

— Ещё какой. Слабенький, немощный...

Рядом с ним вся его напускная суровость бесследно таяла.

«Чэнь Илин» послушно наклонил голову, позволяя творить с собой всё что угодно, хотя его щёки уже заметно порозовели. В Илине наконец проснулась совесть: он отпустил его лицо и ласково погладил покрасневшую кожу.

— Неженка, — вздохнул он. — Кожа как у девчонки, никакого мужского стержня.

— Линьлин, прекрати меня третировать, — вздохнул его двойник.

Видеть его таким потешно-поникшим было до безумия приятно. Илин кашлянул, пытаясь скрыть умиление:

— Это тебе больше подходит имя Линьлин. Давай так: отныне я старший брат, а ты младший. Будешь звать меня «гэгэ». Звучит солидно.

Он упорно пытался навязать им хоть какую-то видимость родства, словно эта выдуманная семейная связь могла намертво привязать их друг к другу.

«Чэнь Илин» также был готов уступить:

— Как скажешь. Лишь бы ты радовался.

Довольный Илин всю дорогу мурлыкал себе под нос какую-то легкомысленную мелодию. Они не спеша бродили по торговому центру, то и дело останавливаясь. Илин безропотно уплетал всё, что покупал ему двойник, и с азартом пробовал любые развлечения, которые тот предлагал. Так продолжалось, пока они не свернули в элитный жилой комплекс и не

остановились перед незнакомой дверью.

Чэнь Илин, всё ещё сжимавший в зубах вафельный рожок от мороженого и державший пакеты с одинаковыми куртками, которые они только что присмотрели, недоумённо уставился на дверную табличку.

— Мы зачем сюда пришли? — невнятно спросил он.

Ему доводилось слышать, что разные крафтовые мастерские любят обустраивать прямо в жилых домах. Но, честно говоря, тратить время и деньги на подобную ерунду казалось ему сомнительным удовольствием. Уж лучше просто посидеть и поболтать. Впрочем, если его спутнику так хочется, он готов потерпеть.

— Повеселимся, — загадочно улыбнулся «Чэнь Илин», прикладывая палец к биометрическому замку. Дверь тихо щёлкнула. — Заходи.

Илин едва не выронил рожок. Поспешно перехватив его губами, он покосился на дорогой электронный замок и переступил порог вслед за двойником.

Сразу за порогом стояла изящная четырёхстворчатая ширма из шёлка с традиционной акварельной росписью, сквозь которую угадывались очертания просторной гостиной. Чуть ниже, в длинном каменном ложе, напоминавшем старинное корыто для воды, журчал декоративный фонтанчик. Вода мягко струилась по миниатюрным скалам, а среди сочно-зелёных листьев центеллы неторопливо плавали яркие золотые рыбки.

— Ну же, смелее, — позвал его «Чэнь Илин» из глубины квартиры.

Обойдя ширму, Илин оказался в огромном, объединённом зале. Обстановка здесь отличалась строгой, почти спартанской простотой. Посреди комнаты сиротливо темнел массивный кожаный диван черного цвета. За ним, во всю стену, раскинулось панорамное окно с захватывающим видом на раскинувшееся внизу зеркальное озеро и синеющие вдали горы. Пейзаж завораживал, но сама комната — абсолютно голая, если не считать дивана, — производила жутковатое впечатление. От этой звенящей пустоты по коже невольно пробежал мороз.

«Чэнь Илин» небрежно сбросил пакеты с покупками на пол и потянулся к ноше Илина:

— Эй, ты чего застыл?

— М-да, с фэншуйем у тебя явно не заладилось, — без обиняков выдал Илин. — Жуткое местечко, так и ждёшь, что из угла привидение вылезет. Ты что, снял эти апартаменты на выходные?

Двойник одарил его долгим, нечитаемым взглядом:

— Это мой дом.

Чэнь Илинь опешил:

— Погоди. А откуда мы тогда ушли утром?

— То был дом моих родителей, — «Чэнь Илинь» бесцеремонно вытащил изо рта Илина недоеденный вафельный рожок и в пару укусов с хрустом его прикончил. — А это лично моя квартира.

— Эй! — возмутился Чэнь Илинь. — Твоё мороженое сто лет назад закончилось, зачем моё-то отбирать?

Он ведь специально шёл и смаковал, откусывая по крошечному кусочку, а этот наглец взял и слопал всё в один миг!

— Позже куплю тебе хоть целый ящик, — «Чэнь Илинь» мягко провёл большим пальцем по его губам, слизывая оставшиеся крошки. — Тоже мне, нашёл от кого прятать еду.

Заметив, как непринуждённо двойник отправил в рот крошки прямо со своего пальца, Чэнь Илинь на секунду завис, а потом выдал единственное, что пришло в голову:

— Ты что, руки перед этим не помыл?

Собеседник обезоруживающе улыбнулся:

— Ой. Забыл.

Илинь лишь фыркнул. Брезгливостью он никогда не отличался, да и то, что двойник не брезговал им в ответ, грело душу. Осознав, что они находятся на личной территории парня, он окончательно расслабился и принялся по-хозяйски вышагивать по комнатам:

— Родители подсобили с покупкой? Ну и деньжищ у вашей семейки.

— Купил на свои. Отец с матерью даже не в курсе, — «Чэнь Илинь» на пару секунд задумался, после чего всё-таки направился в ванную помыть руки.

— Откуда у тебя столько бабок?! — внезапно вырос у него за спиной Илинь.

— Господи! — вздрогнул тот от неожиданности и с укором посмотрел на его отражение в зеркале. — Ты можешь хотя бы шаркать при ходьбе? Напугал до смерти.

— И всё же, во сколько обошлась берлога? — не унимался Илинъ.

— Пустяки, откладывал карманные деньги за пару лет, — «Чэнь Илинъ» поймал его за запястье и увлёк под струю тёплой воды, помогая намылить ладони. — Там дальше есть игровая зона, домашний кинотеатр, а напротив — спортзал и библиотека. Располагайся, делай что хочешь.

Чэнь Илинъ от души шлёпнул его пониже спины:

— Ну ты даёшь, бро! Уважаю!

Пойманный за руку двойник медленно развернулся к нему лицом:

— Что приготовить на ужин?

— Мне главное, чтоб мясо было, — Илинъ замялся. — А ты вообще готовить умеешь?

— Всяко лучше тебя, — усмехнулся тот и легонько подтолкнул его в сторону игровой комнаты.

Оказавшись внутри, Чэнь Илинъ буквально лишился дара речи. Огромный изогнутый монитор и сияющий неоновой подсветкой мощный системный блок заставили его глаза загореться первобытным восторгом. Когда-то, в те сытые времена, когда у Чэнь Шуня ещё водились деньги, Илинъ обожал зависать в виртуальных мирах и копаться в компьютерном железе. Но отец проиграл и распродал всё до последнего винтика. Компьютер ушёл с молотка, а тарифы в интернет-кафе кусались так сильно, что со временем он и думать забыл об играх.

— Если что-то непонятно, я подскажу, — прислонившись к краю стола, негромко произнёс хозяин квартиры.

— Сам разберусь, в Сети полно гайдов, — Илинъ заворожённо гладил ладонью глянцевый пластик и премиальную обшивку девайсов. — Дружище, если бы ты показал мне это логово раньше, я бы от тебя вообще не вылез!

Он даже мысленно упрекнул себя за то, что они так долго и бесполезно слонялись по городу.

— Вот как, — шутливо фыркнул «Чэнь Илинъ». — Ладно, развлекайся. Позову, как всё будет готово.

Илинъ отмахнулся, не глядя, мол, «иди уже, не мешай». «Чэнь Илинъ» прикрыл за собой дверь

наполовину и направился на просторную открытую кухню. Он занял своё привычное место у плиты — позицию, которую мысленно просчитывал десятки раз. Стоило поднять голову, и его взгляду открывался идеальный обзор на игровую комнату. Никаких преград. Он мог беспрепятственно наблюдать за каждым движением Илина.

Вскоре из приоткрытой комнаты донеслись раскатистые взрывы и бодрый саундтрек. «Чэнь Илин» безошибочно определил запущенный тайтл. Он знал пристрастия своего гостя до мельчайших деталей.

Раздался короткий вибросигнал.

Лежавший на кухонном острове смартфон ожил. На экране высветилось сообщение от Далана:

[Далан]

[Ты уверен, что за тобой хвост?]

«Чэнь Илин» быстро набрал ответ:

[«Чэнь Илин»]

[Да. Это ищейки из Управления контроля особых дел.]

Экран мигнул новым сообщением:

[Далан]

[Понял. Будем у твоего дома через пару минут. Держись там.]

«Чэнь Илин» лаконично подтвердил:

[«Чэнь Илин»]

[Жду.]

Отправив ответ, он вновь весело замурлыкал под нос. Илин обожал рыбу в густом соевом соусе — значит, приготовим её. На гарнир — хрустящий бланшированный бок-чой. Вкусы у них, к счастью, совпадали почти идеально. «Так, надо ещё обжарить рёбрышки... и поставить томиться нежную кашу с бататом».

Спустя полчаса Илинй вышел из комнаты в поисках воды. На кухне вовсю кипела работа. Его двойник орудовал у стола; рукава белого свитера были небрежно подтянуты до локтей, обнажая сильные предплечья с чётко очерченными венами. Тёмные завязки фартука контрастно выделялись на светлой ткани. Ингредиенты на кухонном острове лежали идеальными, ровными порциями в глубоких пиалах. Склонив голову, парень сосредоточенно срезал плёнку с мяса. Тёплый свет кухонных ламп заливал его тонкие, длинные пальцы, делая каждое движение похожим на какое-то древнее, заволаживающее заклинание.

Илинй подошёл поближе и, облокотившись на стойку, поинтересовался:

— Ого, да тут целый пир намечается?

— В моей квартире впервые гости, нужно соответствовать, — «Чэнь Илинй» поднял глаза и тепло улыбнулся. — Чего бросил игру? Надоело?

— Да нет, просто горло пересохло, — Илинй шумно сглотнул.

Почему-то при взгляде на эту домашнюю идиллию пить захотелось ещё сильнее.

— Посуда в буфете. Если хочешь чаю, заварка там же, — парень кивнул подбородком в сторону кухонного шкафа.

Илинй распахнул дверцу буфета. На полке сиротливо, но удивительно гармонично прижимались друг к другу всего две кружки — угольно-чёрная и белоснежная.

— Какая твоя? — спросил он.

— Обе мои, хватай любую, — отозвался «Чэнь Илинй». — И мне плесни немного, если не трудно.

Илинй немного повозился со сложным кухонным диспенсером, жадно осушил одну кружку, после чего наполнил вторую и протянул её повару:

— Держи.

— Руки в маринаде, — двойник красноречиво кивнул на свои пальцы и приоткрыл рот, безмолвно прося напоить его.

Илинй неловко поднёс кружку к его губам. Угол был неудобным, поэтому парню пришлось заметно наклониться. Воротник его свитера съехал, обнажая безупречно бледную шею. Чэнь Илинй скользнул по ней быстрым взглядом, чувствуя, как внутри разливается странный жар. Двойник сделал несколько глотков, поднял голову и ласково сощурился:

— Спасибо, Линьлинь.

Сердце Илия зашлось в сумасшедшем ритме, словно по нему провели мягким кошачьим хвостом. По телу пробежали мурашки. Он резко, со стуком опустил чашку на столешницу и, выпалив: «Я обратно к компу!», почти бегом бросился в игровую.

— Постой, — вдогонку негромко бросил «Чэнь Илия». — Поправь, пожалуйста, фартук. Кажется, завязки ослабли.

Пришлось вернуться. Лямки на спине действительно сползли. Илия развязал узел и затянул его потуже, стягивая ткань на тонкой талии двойника. В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат свежести, исходящий от его одежды. Смутившись, Илия опустил взгляд ниже, но наткнулся на подвёрнутые штанины домашнего трико, из-под которых виднелись изящные, точёные лодыжки.

«Да твою же мать».

Почему этот парень сегодня умудряется выглядеть настолько чертовски соблазнительно, что бы ни делал?

— Ну как, справился? — обернулся к нему «Чэнь Илия».

— Да, — буркнул Илия, поспешно отступая на шаг. — Есть ещё какие-то поручения? Выкладывай быстрее, у меня там катка горит.

— Иди уже, помощник, — тихо рассмеялся тот.

Илия размашистым шагом вернулся к монитору. Вот только игра, которая ещё пару минут назад казалась безумно интересной, вдруг потеряла всё своё очарование. Перед глазами упрямо стояла тёплая улыбка двойника, его изящные руки, очертания тонких лодыжек... Словно какой-то настырный бес шептал прямо в ухо:

«Ну же, вернись на кухню. Скажи, что хочешь помочь с готовкой. Игры — это скучотища. Иди к нему, будь рядом... Иди... Иди...»

«Да ни за что».

Он упрямо стиснул зубы. Стоило этому парню оказаться слишком близко, как сердце пускалось в галоп. Из-за этого Илия чувствовал себя каким-то влюблённым дураком. Нет, надо держать дистанцию.

Проявив недюжинную силу воли, он заставил себя сосредоточиться на виртуальном

противнике, и вскоре игровой процесс снова полностью увлёк его.

С кухни за ним пристально наблюдали. «Чэнь Илин» с тихим упоением разглядывал точёный профиль гостя, плавный изгиб его спины. Тот явно чувствовал себя здесь как дома: домашние тапочки валялись у ножки стола, а сам парень босыми ногами зарылся в ворс мягкого ковра, купленного специально для этого случая. Высота стола и монитора подходила ему идеально, под рукой стояла корзинка с его любимыми снеками. Плотные шторы надёжно скрывали комнату от чужих глаз с улицы, а о защитных рунах, которыми были исписаны скрытые под обоями стены, и вовсе никто не догадывался.

Всё шло просто идеально.

Взгляд хозяина дома медленно скользил по его лицу: очертил волевой подбородок, коснулся пушистых ресниц, ровной переносицы и замер на влажных после недавнего глотка воды губах. «Чэнь Илин» тихо, обречённо вздохнул.

«Может... чёрт с ним, с этим ужином?»

Карман куртки снова завибрировал.

Резкий звук бесцеремонно разрушил воцарившуюся гармонию. Он разблокировал экран, и его лицо мгновенно потемнело.

[Далан]

[Это Чжоу Ху! Он слишком силен, мы не справляемся!]

Нож со звоном опустился на разделочную доску. «Чэнь Илин» шумно выдохнул, справляясь с гневом, и крикнул в сторону полуоткрытой двери:

— Линьлин, я на минутку вниз сбегая, соль закончилась!

— Я с тобой! — Илин тут же выскочил в коридор, сверкая босыми пятками.

— Не надо, — мягко остановил его парень. — У меня там каша томится, присмотри за плитой, пожалуйста.

— Ну ладно, — разочарованно протянул Илин.

— Я мигом, — «Чэнь Илин» стянул фартук, набросил его на плечо Илина и, мимолётным жестом коснувшись его щеки, выскользнул за дверь.

Ожидание тянулось невыносимо медленно. Прошло всего минуты три, а Илинъ уже изнывал от скуки. Убавив огонь под кастрюлей с кашей до минимума, он принялся слоняться по квартире. Заглянул в домашний кинотеатр, покрутился в спортзале, изучил ванную комнату... Но, обойдя все доступные углы, с удивлением обнаружил, что здесь нет спальни. В голове промелькнула вполне логичная догадка: неужели им сегодня предстоит вдвоём ютиться на этом огромном чёрном кожаном диване в гостиной?

«Странно как-то. Квартира огромная, а спальни нет?»

Он подошёл к глухой стене в глубине холла и осторожно постучал по ней костяшками пальцев. Медленно продвигаясь вдоль стены, Илинъ уловил явное изменение звука — за панелями скрывалась пустота. Нащупав едва заметный зазор, он решительно надавил на панель.

Внизу, во дворе

«Чэнь Илинъ» стоял в тени раскидистых кустов у газона, лениво покачивая в руке шуршащий пакет с солью. Глядя на то, как десяток парней плотным кольцом зажимают Чжоу Ху, он недоуменно спросил у подошедшего к нему приятеля:

— Зачем вы притащили сюда целую толпу?

— Глава группы велел подстраховаться. Как в воду глядел, — отозвался Далан — парень лет двадцати пяти, собравший длинные волосы в небрежный хвост. Под его левым глазом красовалась аккуратная алая родинка. — Чжоу Ху в Управлении на особом счету, кость в горле для любого отдела. Ты как умудрился его разозлить?

— Пальцем его не трогал. Сам припёрся, — вздохнул «Чэнь Илинъ».

— Слушай, полегче на поворотах, — Далан оценивающе оглядел его с ног до головы. — Не забывай, что ты обычный человек. У маглов должен быть хоть какой-то инстинкт самосохранения. Куда ты лезешь? Голову же оторвут.

— Я знаю, что делаю, — спокойно парировал парень. — К тому же, для них я обычный гражданский. Закон на моей стороне, так что руки у них короткие.

— Ну, тут не поспоришь, — согласился Далан. — Глава группы просил взять его живым. Есть идеи, как скрутить этого зверя?

Несмотря на отсутствие врождённого магического дара, «Чэнь Илинъ» обладал редкой способностью видеть скверну и превосходно разбирался в древних талисманах и барьерах. Имея под рукой нескольких толковых исполнителей с паранормальными силами, он мог

нейтрализовать практически любого противника.

— Чжоу Ху — оборотень. Скверны вокруг него клубятся в разы больше, чем у любого человека, — деловито заговорил «Чэнь Илин». — Судя по её оттенку, его стихия — Металл, а уязвимость — Вода. Видишь то озеро на юго-западе? Зажмите его там. Разверните Массив сбора духов и активируйте Талисман пожирания душ. Для начала нужно расколоть его Первородное ядро. Если нашему боссу он всё ещё нужен тёпленьким, примените Рассеивание духов вместе с Талисманом семидесяти радостей и затащите эту тварь прямо в воду.

Набросав на экране телефона быструю схему барьера, он протянул его Далану:

— Хватит и десяти человек. Барьер притянет водную скверну из глубин озера. Чем больше её будет вокруг, тем быстрее иссякнут его силы. Действуйте, а я пошёл. У меня там каша подгорает.

— С ума сошёл? Ты должен координировать нас на месте! — Далан мёртвой хваткой вцепился в его рукав. — Ты не представляешь, на что способен этот тигр, когда его прижмут к стене. Братан, выручай! Если мы облажаемся, он нас всех тут на ремни порежет!

«Чэнь Илин» раздражённо взглянул на часы:

— У вас ровно десять минут.

Он не хотел, чтобы настоящий Илин начал волноваться из-за его долгого отсутствия.

Далан спешно потащил его к берегу. Оперативники уже начали загонять оборотня к воде. Бойцы передвигались с невероятной скоростью — обычный человеческий глаз улавливал лишь смазанные силуэты. Но «Чэнь Илин» прекрасно видел плотные потоки скверны, которые тянулись за ними ядовитым шлейфом. По траектории этих энергетических вспышек он безошибочно определил: Чжоу Ху с трудом держит оборону.

С каждым новым штрихом, который парень наносил на цифровую схему в телефоне, Чжоу Ху невольно делал шаг назад, всё ближе подбираясь к кромке воды. В воздухе вокруг него материализовались десятки светящихся лент-заклятий, опутывая его лапы и заставляя принять истинный облик. Огромный тигр, чья шкура уже была покрыта глубокими, кровоточащими ранами, яростно ревел. Зверь отказывался верить своим глазам: какая-то безвестная горстка сопляков, которых он и за соперников-то не считал, внезапно зажала его в смертельные тиски.

Оглушительный, яростный рык раскатился над озером. В тот самый миг, когда лапы тигра начали скользить по влажной грязи в воду, он вскинул голову и сквозь пелену боли разглядел стоящего неподалёку на холме человека. «Чэнь Илин» безучастно наблюдал за расправой. Глаза тигра округлились от шока.

— Он меня заметил, — не меняясь в лице, констатировал парень.

У Далана волосы встали дыбом. Он мгновенно растворился в воздухе, бросаясь на перехват. «Чэнь Илин» был их секретным оружием, главным козырем Исследовательской группы. Если в Управлении узнают о его талантах, парня тут же загребут под крыло госструктур. Чжоу Ху не должен уйти отсюда живым!

«Чэнь Илин» равнодушно скользнул взглядом по клубящимся над водой чёрным тучам скверны и бьющемуся в предсмертных судорогах тигру. Его лицо оставалось безмятежным, словно он смотрел скучный фильм.

— Чэнь Илин? — знакомый голос заставил его вздрогнуть.

Пальцы, удерживающие невидимые нити заклятий, дрогнули. Связующая сеть лопнула, и полумёртвый Чжоу Ху, улучив долю секунды, рванул изо всех сил, разрывая путы, и отчаянным прыжком вылетел на берег.

— Линьлин? — «Чэнь Илин» мгновенно обернулся. Его лицо озарила самая мягкая, обезоруживающая улыбка. — А ты чего здесь?

Спрятанная за спиной ладонь лихорадочно замахала, отдавая команду к отступлению. Далан и его бойцы поняли намёк без слов и растворились в вечерних тенях прежде, чем Илин успел их заметить.

— Я из окна заметил, что над озером скопилось какое-то дикое количество скверны. Решил глянуть в бинокль, а там у берега силуэт — вылитый ты. Вот и припустил сюда, — Чэнь Илин подбежал к нему и взволнованно ощупал его плечи. — С тобой всё в порядке? Не ранен?

— Всё хорошо. Просто в нашем минимаркете соль закончилась, пришлось идти в супермаркет за территорию ЖК. На обратном пути мне позвонили, я заболтался и сам не заметил, как забрёл сюда, — парень приподнял шуршащий пакет. — Ты плиту-то выключил?

— Конечно выключил. Да и замок меня по отпечатку впустил без проблем, — Илин с улыбкой забрал у него пакет с солью и крепко сжал его ладонь. — Ладно, идём отсюда. Директор Вэнь предупреждал, что скверна — опасная штука. Держись от таких мест подальше, не хватало ещё, чтобы тебя на дно утащили.

— То-то я чувствую, голова закружилась, ноги сами сюда понесли, — двойник послушно прислонился к его плечу, притворяясь слабым. — Как хорошо, что ты пришёл.

— Говорю же, будь осторожнее, — Илин нахмурился, бережно обнимая его за талию. — Не гуляй один где попало.

— Хорошо, не буду, — послушно закивал тот.

Илинь облегчённо выдохнул. Но стоило им сделать пару шагов в сторону дома, как он резко замер:

— Погоди. Слышишь? Кажется, кошачий писк.

— Да ну, тебе показалось, — у «Чэнь Илиня» внутри всё похолодело.

— Точно тебе говорю, и голос какой-то знакомый, — Илинь прислушался и решительно зашагал на звук.

Раздвинув густые заросли осоки у самой воды, он обнаружил копошащийся в грязи серый комок. Маленький полосатый котёнок из последних сил приподнял голову и хрипло, жалобно мяукнул.

— Чжоу Ху?! — поражённо воскликнул Илинь. Он мигом выпустил ладонь своего спутника, опустился на колени и осторожно вытащил промокшего до нитки зверька из лужи.

«Чэнь Илинь» смерил несчастного кота ледяным, обещающим скорую расправу взглядом:

— Линьлинь, ты уверен, что не обознался? Мало ли в округе бродячих кошек.

— Да как тут ошибиться? Посмотри на узор на лбу — вылитая буква «М», точь-в-точь как у тигра! — Илинь торопливо скинул куртку и бережно завернул в неё дрожащего котёнка. — Это точно кот директора Вэня. Он ещё разговаривать умеет, представляешь?

Парень и кот обменялись тяжёлыми, полными ненависти взглядами. В глазах обоих читалось лишь одно отчётливое желание — придушить свидетеля прямо на месте.

— Сяо Хуху, как ты здесь оказался? — Илинь легонько погладил мокрую макушку зверя.

Кот промолчал, лишь уныло повёл ухом.

— Как-как ты его назвал? — «Чэнь Илинь» едва не поперхнулся от изумления.

— Сяо Хуху. Мы его в отделе только так и зовём, — Илинь принялся аккуратно промакивать шерстку кота подкладкой куртки, но вдруг замер. Ткань мгновенно окрасилась в багровый цвет — под слипшейся шерстью зияли глубокие рваные раны.

— Если эта тварь умеет говорить, почему ты так спокойно держишь её на руках? — изобразил

испуг его спутник. — Всё, что связано с Вэнь Цзинлуном, несёт лишь неприятности. Брось его, вдруг он бешеный или укусит тебя?

— Да не укусит он, его истинное обличие — огромный тигр, нереально крутой! Я сам видел, как он пожирает скверну, — принялся защищать питомца Илинъ. — Когда дядя Ли пытался спрыгнуть с крыши, Сяо Хуху спас его. Он очень хороший кот.

«Чэнь Илинъ» недовольно свёл брови к переносице, прожигая зверя убийственным взглядом:

— Надо же. Какая прелесть.

— Эй, Сяо Хуху, ты что, объелся скверны и отравился? — Илинъ приподнял кота на уровень глаз, надеясь услышать хоть слово объяснения.

Но обессиленный Чжоу Ху лишь хрипло выдавил:

— Мяу...

— Ладно, расспросы потом. Давай заберём его к себе, — Илинъ прижал кота к груди и с надеждой посмотрел на хозяина квартиры. — Ты ведь не против?

— Разумеется, забирай, — ласково улыбнулся «Чэнь Илинъ». — Дома как раз есть отличная аптечка, обработаем ему раны.

Илинъ посмотрел на него с невольным восхищением:

— Всё-таки ты слишком добрый. Животным помогать — это святое, но с людьми в этом городе будь начеку. Мне почему-то кажется, что здесь чертовски опасно.

— Накинул бы ты что-нибудь, простудишься ведь, — «Чэнь Илинъ» поспешно стащил свою плотную куртку и бережно набросил её на плечи Илия, попутно пытаясь забрать раненого кота. — Иди вперёд, я понесу его.

— Не надо, сам носи, — Илинъ упрямо вернул куртку владельцу и прижал кота покрепче. — У тебя и так здоровье слабое, только простуды не хватало.

Хозяину квартиры пришлось вдеть руки в рукава. Он снова потянулся к коту:

— Давай всё-таки я.

— Ещё чего, он же весь в грязи и крови, испачкаешься, — Илинъ увернулся от его рук. — Неси

соль, и пошли домой.

Несчастный, измученный Чжоу Ху, которого они перекладывали из рук в руки, словно тряпичную куклу, лишь мысленно простонал:

«Два чокнутых дебила».

<http://bllate.org/book/19008/1959634>